

Научная статья
УДК 159.9.072.59
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-3-124-135>

Короткая версия опросника самоконтроля в общении: надежность, валидность, факторная структура

Виктор Павлович Шейнов¹, Антон Сергеевич Девицын²

¹ Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь, sheinov1@mail.ru

² Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь, devitsin@gmail.com

Аннотация

Изучение самоконтроля в общении актуально ввиду негативного влияния на общение «вживую» чрезмерного использования смартфонов и социальных сетей. При этом в исследованиях активно используется созданная 40 лет назад М. Снайдером «Шкала самоконтроля в общении». В отношении давно разработанных методик сложилось убеждение, что их нужно перепроверить, поскольку ответы респондентов сегодня могут значительно отличаться от ответов их давних предшественников, на ответах которых много лет назад создавались эти опросники. Актуальна и установка на сокращение опросников, поскольку большие опросники вызывают трудности в сборе материалов и худшее качество получаемых ответов. Цели данного исследования: 1) разработка надежной и валидной сокращенной версии опросника самоконтроля в общении; 2) построение факторной модели самоконтроля в общении. Исходные данные для исследования были собраны посредством онлайн-опроса 1 911 респондентов. В результате проведенного исследования сконструирована состоящая из 8 вопросов короткая версия опросника социального самоконтроля. Короткая версия опросника удовлетворяет основным критериям валидности и надежности и обладает лучшими психометрическими характеристиками, нежели его исходная версия. Построена состоятельная двухфакторная модель самоконтроля в общении.

Ключевые слова: опросник самоконтроля в общении, короткая версия опросника, надежность, валидность, факторная модель, психометрические характеристики

Для цитирования: Шейнов В. П., Девицын А. С. Короткая версия опросника самоконтроля в общении: надежность, валидность, факторная структура // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2024. Вып. 3 (55). С. 124–135. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-3-124-135>

Original article

Short version of the self-control in communication questionnaire: reliability, validity, factor structure

Viktor P. Sheynov¹, Anton S. Devitsyn²

¹ Republican Institute of Higher Education, Minsk, Belarus, sheinov1@mail.ru

² Belarusian State University, Minsk, Belarus, devitsin@gmail.com

Abstract

The study of self-control in communication is relevant due to the negative impact of excessive use of smartphones and social networks on “live” communication. At the same time, research actively uses the “Self-Control in Communication Scale” created 40 years ago by M. Snyder. With regard to long-developed methods, there is a belief that they need to be re-tested, since the answers of respondents today may differ significantly from the answers of their long-standing predecessors, on whose answers these questionnaires were created many years ago. The goal of reducing questionnaires is also relevant, since large questionnaires cause difficulties in collecting materials and worse quality of the responses received. The objectives of this study are: 1) to develop a reliable and valid shortened version of the

Self-Control in Communication Questionnaire; 2) construction of a factor model of self-control in communication. Baseline data for the study were collected through an online survey of 1,911 respondents. As a result of the study, a short version of the social self-control questionnaire consisting of 8 questions was constructed. The short version of the questionnaire satisfies the basic criteria of validity and reliability and has better psychometric properties than its original version. A consistent two-factor model of self-control in communication has been constructed.

Keywords: *self-control questionnaire in communication, short version of the questionnaire, reliability, validity, factor model, psychometric characteristics*

For citation: Sheynov V. P., Devitsyn A. S. Korotkaya versiya oprosnika samokontrolya v obshchenii: nadezhnost', validnost', faktornaya struktura [Short version of the self-control in communication questionnaire: reliability, validity, factor structure]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2024, vol. 3 (55), pp. 124–135. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-3-124-135>

В последние годы в научном сообществе утвердилась идея о необходимости перепроверки опросников, разработанных достаточно давно. Предпосылкой к этому послужило обоснованное опасение, что нынешнее поколение разительно отличается от тех респондентов, на ответах которых много лет назад создавались эти инструменты, поэтому и ответы их могут значительно отличаться от ответов их давних предшественников.

В значительной степени сказанное относится к опросникам, диагностирующим поведение в процессе общения, поскольку значительное время, проводимое сегодня респондентами в социальных сетях и в общении через смартфоны, негативно сказывается на их качестве общения вживую. «Из-за слишком длительного общения через мобильный телефон люди становятся менее чуткими друг к другу, что приводит к потере способности сопереживать и ухудшению эмоциональной связи с окружающими» [1, с. 120].

Это проявляется в процессе самоконтроля в общении (понятие, введенное М. Снайдером [2]).

Уровень самоконтроля в общении, согласно М. Снайдеру, определяется тем источником информации, который индивид использует для управления своим поведением. Лица с высоким его уровнем опираются на информацию о ситуационной адекватности того или иного поведения, а лица с низким его уровнем учитывают собственное внутреннее состояние, свои установки и предрасположения.

Таким образом, под самоконтролем в общении понимается способность человека управлять своим поведением и выражением своих эмоций. Желая предстать перед окружающими в том или ином образе и руководствуясь своим пониманием социальной приспособленности, человек в каждой ситуации использует те или иные средства вербального или невербального самовыражения.

В целом лиц с высоким уровнем самоконтроля в общении отличает озабоченность социальной пригодностью своего поведения, чувствительность к экспрессивному поведению других и использование его в качестве руководства по управлению собственной экспрессией. Такие люди эффективно контролируют свое поведение и без труда могут создать у окружающих нужное впечатление о себе. Люди с низким самоконтролем в общении более непосредственны и открыты, у них более устойчивое я, мало подверженное изменениям в различных ситуациях.

Для изучения рассматриваемой нами характеристики личности создана «Шкала самоконтроля в общении» [3]. Шкала представляет собой опросник, предназначенный для измерения личностной характеристики, реализующей достижение социального приспособления. Шкала подходит для взрослых и подростков обоих полов и измеряет то, на чьи чувства, эмоции и состояния предпочтительно ориентируется испытуемый в ходе общения – свои или своих собеседников.

Таким образом, «Шкала самоконтроля в общении» (Self-Monitoring Scale, M. Snyder) измеряет, в какой степени люди осуществляют контроль над своим поведением и могут воздействовать на впечатление, которое складывается о них у окружающих. Self-monitoring включает два взаимосвязанных процесса: самоконтроль и самонаблюдение для достижения социальной приспособленности.

Первоначально М. Снайдер разработал шкалу из 25 пунктов. Впоследствии она была переработана и сокращена до 18 пунктов [3], и этот ее вариант признан психометрически превосходящим оригинальную шкалу и поэтому много лет широко используется при изучении самоконтроля в общении.

Приведенные здесь результаты получены на зарубежных выборках, поэтому возникает вопрос, какой факторная структура опросника будет для русскоязычных испытуемых?

Среди исследователей сейчас актуальна установка на сокращение количества заданий в опросниках, поскольку (как показали исследования) большие опросники вызывают дополнительные трудности в сборе материалов анкетирования и ухудшение качества получаемых ответов как офлайн [4], так и онлайн [5].

В соответствии с вышесказанным целью данного исследования является разработка короткой версии опросника самоконтроля в общении для русскоязычных испытуемых, доказательство ее надежности и валидности и построение факторной модели самоконтроля в общении.

Эмпирической основой исследования послужили результаты онлайн-тестирования 1 911 испытуемых (средний возраст $M = 19,4$; $SD = 5,6$), среди них 1 206 женщин ($M = 19,7$; $SD = 6,0$) и 705 мужчин ($M = 19,1$; $SD = 4,7$).

В основу разработки положен тест М. Снайдера «Самоконтроль в общении» [6, с. 558–559].

В исследовании использованы опросник зависимости от смартфона (автор В. П. Шейнов) [7], опросник зависимости от социальных сетей (авторы В. П. Шейнов, А. С. Девицын) [8], опросник «Шкалы академической мотивации» (авторы Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, Е. Н. Осин) [9].

Для статистического анализа использованы программы из SPSS-22 и статистического пакета jamovi версии 2.3.21 на базе R. Принят уровень значимости $p = 0,05$.

Однородность исходной версии оказалась сравнительно невысокой: альфа Кронбаха равно 0,619 (табл. 1).

Соответствующая программа SPSS-22 улучшения однородности предлагает исключение пунктов № 5 и 7.

Таблица 1

Альфа Кронбаха опросника «Самоконтроль в общении» при удалении его пунктов (женщины и мужчины, 1 911 человек)

Показатель	Значение для исходной версии	В результате удаления пунктов	
		№ 5	№ 7
Альфа Кронбаха	0,619	0,679	0,701

Табл. 1 показывает, что однородность опросника действительно улучшается, свидетельством чего является увеличение альфа Кронбаха с 0,619 до 0,701, т. е. достижение рекомендуемого (всеми пособиями) его показателя, не меньшего чем 0,7.

Дискриминативность пунктов опросника проверена величиной их корреляций с результатом опросника. Результаты представлены в табл. 2.

В табл. 2 выделены п/ж пункты опросника, у которых самые низкие показатели дискриминативности (у которых r и t меньше 0,3).

Аналогичное положение имеет место для мужской и женской подвыборок. Это указывает на то, что пункты № 5 и 7 опросника обладают наименьшей дискриминативностью.

Таким образом, удалив эти пункты из опросника, мы улучшим его психометрические характеристики – и однородность опросника, и общую дискриминативность его пунктов.

Проверим полученные выводы с помощью факторного анализа.

Таблица 2

Корреляции r Пирсона и τ Кендалла пунктов опросника «Самоконтроль в общении» с его итоговым показателем (женщины и мужчины, 1 911 человек)

Корреляции	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
r	0,409**	0,459**	0,468**	0,334**	0,296**	0,405**	0,245**	0,418**	0,364**	0,435**
p	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
τ	0,358**	0,404**	0,412**	0,282**	0,255**	0,344**	0,203**	0,361**	0,314**	0,374**
p	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000

Примечание. В этой и во всех следующих таблицах: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Факторный анализ опросника «Самоконтроль в общении» М. Снайдера

При проведении анализа использовались данные результатов тестирования 1 911 испытуемых короткой версией опросника Снайдера. Факторный анализ проводился с использованием статистического пакета jamovi версии 2.3.21 на базе R.

Эксплораторный факторный анализ

При проведении анализа использовалось извлечение факторов по методу факторизации главных осей (Principal Axis Factoring) с использованием косоугольного вращения (Oblimin).

Это метод выделения факторов из исходной корреляционной матрицы с квадратами коэффициентов множественных корреляций по диагонали в качестве начальных оценок общностей (факторных нагрузок). Затем эти факторные нагрузки используют для оценки новых общностей, замещающих старые оценки общностей на диагонали. Извлечение итеративно продолжается до тех пор, пока изменения общностей от одной итерации к другой не удовлетворят критерию сходимости.

Метод извлечения был выбран как более предпочтительный в сравнении с методом главных компонент (Principal Component Analysis) по следующим причинам:

1. В нашем случае данные имеют дихотомические значения и, как следствие, высокие ошибки измерений ввиду бинарной дискретизации. Метод главных компонент (PCA) неэффективен для значений, имеющих высокую дискретность, так как метод предпочтителен для целых или вещественных шкал и предполагает, что все измерения точны. Метод факторизации главных осей (PAF), в свою очередь, лучше справляется с данными, содержащими ошибки измерений.

2. Метод главных компонент (PCA) предполагает, что данные нормально распределены и имеют линейные отношения. Если эти предположения нарушены, как в указанном случае, то использованный нами метод факторизации главных осей (PAF) дает лучшие результаты.

3. Метод факторизации главных осей (PAF) лучше справляется с данными, в которых присутствуют латентные переменные и где многие концепции (например, используемое далее «актерское мастерство») не могут быть измерены напрямую, с использованием исходных данных.

При проведении исследования была изучена возможность удаления некоторых пунктов опросника с целью повышения показателя гомогенности, измеряемого коэффициентом альфа Кронбаха. В процессе проведения анализа рассмотрено несколько моделей и выбрана лучшая по статистическим показателям, которая подтвердила целесообразность исключения из опросника пунктов № 5 и 7.

Таблица 3

Статистические показатели при исключении пунктов из опросника самоконтроля в общении

Исключенные вопросы	RMSEA
Без исключений	0,0240
Исключен пункт № 5	0,0220
Исключен пункт № 7	0,0280
Исключены пункты № 5 и 7	0,0215

В итоге получена факторная модель со следующими факторными весами (выделены большие значения), представленная в табл. 3.

Таблица 4

Факторная модель короткой версии опросника самоконтроля в общении

Переменная	Фактор 1	Фактор 2
6	0,550	–
10	0,465	0,113
8	0,378	–
4	0,169	–
9	0,160	–
3	–	0,442
2	0,103	0,364
1	–	0,359
<i>Критерий Бартлетта</i>		
	<i>df</i>	<i>p</i>
496	28	< 0,001
<i>RMSEA 90% CI</i>		
RMSEA	Min	Max
,0215	0,00678	0,0346

Значения критерия RMSEA между 0,01 и 0,05 показывают *хорошее соответствие тестируемой модели эмпирическим данным*.

Полученные факторы естественно интерпретировать следующим образом:

Фактор 1 (Other-Directedness (направленность на других)):

- 6. В разных ситуациях и в общении с разными людьми я часто веду себя совершенно по-разному.
- 10. Я не всегда такой, каким кажусь.
- 8. Чтобы преуспеть в делах и в отношениях с людьми, я стараюсь быть таким, каким меня ожидают видеть.
- 4. Другим людям иногда кажется, что я переживаю что-то более глубоко, чем это есть на самом деле.
- 9. Я могу быть дружелюбным с людьми, которых я не выношу.

Фактор 2 (Acting (актерское мастерство)):

- 3. Из меня мог бы выйти неплохой актер.
- 2. Я бы, пожалуй, мог свалить дурака, чтобы привлечь внимание или позабавить окружающих.
- 1. Мне кажется трудным искусство подражать повадкам других людей.

Названия факторов взяты из статьи [10], в которой ранее исследовалась трехфакторная структура полной версии опросника Снайдера, состоявшей из 18 пунктов.

В 1980-х гг. факторный анализ показал, что «Шкала самоконтроля» на самом деле измеряет несколько компонентов социального самоконтроля [10]. При этом имели место дебаты: измеряет «Шкала самоконтроля» единый конструкт или комплекс нескольких связанных между собой феноменов [11]?

Факторный анализ шкалы, состоящей из 18 вопросов, выявил три фактора: «Актерское мастерство», «Экстраверсия» и «Направленность на других». «Актерское мастерство» включает в себя умение говорить и развлекать; «Направленность на других» – это готовность изменить свое поведение в соответствии с требованиями других людей; «Экстраверсия» – склонность к общи-

тельности. Направленность на других положительно коррелирует с застенчивостью и нейротизмом и отрицательно – с самооценкой. Экстраверсия отрицательно коррелирует с застенчивостью и положительно – с самооценкой и общительностью. Таким образом, два из трех факторов шкалы имеют противоположные связи с другими измерениями личности. Эти три фактора помогают объяснить определенные расхождения, обнаруженные в предыдущих исследованиях шкалы самоконтроля. Для будущих исследований предполагается, что баллы по каждому из факторов являются более подходящими, чем баллы по всей шкале [10].

Данный сокращенный опросник, насчитывающий 8 пунктов, получен из короткой версии, содержащей 10 пунктов, поэтому не содержит третьего фактора («Экстраверсия») из перечисленных выше. Сокращение позволило достичь максимально высоких психометрических показателей – наилучшей гетерогенности и дискриминативности его заданий.

Конфирматорный факторный анализ

Для подтверждения полученных факторных моделей проведен конфирматорный факторный анализ.

Показатели модели:

χ^2	<i>df</i>	<i>p</i>
44,6	19	< 0,001
RMSEA 90 % CI		
RMSEA	Lower	Upper
0,0268	0,0166	0,0371

Значения приведенных критериев подтверждают хорошее соответствие тестируемой модели эмпирическим данным.

Проверка валидности короткой версии опросника

Проверим наличие связей самоконтроля в общении с крайне актуальными сегодня свойствами личности – зависимостью от смартфона и зависимостью от социальных сетей. Это показывают приведенные ниже результаты исследований.

В ряде зарубежных публикаций показаны положительные связи самоконтроля в общении с зависимостью от смартфона [12–15] и зависимостью от социальных сетей [16–20].

Актуальность связей зависимости от смартфона со многими личностными качествами и свойствами белорусов и россиян показана в статье [21], а для зависимости от социальных сетей – в статьях [22, 23]. При этом имеют место отрицательные связи с ассертивностью, важность которой показана в статьях [24–27], и положительные связи с виктимизацией [28–29].

Наличие связей короткой версии опросника самоконтроля в общении с зависимостями от смартфона и от социальных сетей показывают табл. 5–10 с данными, вычисленными для всех рассматриваемых нами выборок.

Таблица 5

Корреляции самоконтроля в общении с зависимостью от смартфона и зависимостью от социальных сетей (женщины и мужчины, 826 человек)

Корреляция		Зависимость от смартфона	Зависимость от социальных сетей
Пирсона	Величина	0,172**	0,105**
	Значимость	0,000	0,003
Кендалла	Величина	0,152**	0,103**
	Значимость	0,000	0,000

Женщины в целом больше страдают зависимостью от смартфона и зависимостью от социальных сетей, поэтому проверяем конструктивную валидность не только на общей выборке женщин и мужчин, но и по отдельности для каждого пола.

Таблица 6

Корреляции самоконтроля в общении с зависимостью от смартфона и зависимостью от социальных сетей (женщины, 530 человек)

Корреляция		Зависимость от смартфона	Зависимость от социальных сетей
Пирсона	Величина	0,140**	0,076
	Значимость	0,001	0,082
Кендалла	Величина	0,134**	0,079*
	Значимость	0,000	0,012

Таблица 7

Корреляции самоконтроля в общении с зависимостью от смартфона и зависимостью от социальных сетей (мужчины, 296 человек)

Корреляция		Зависимость от смартфона	Зависимость от социальных сетей
Пирсона	Величина	0,153**	0,055
	Значимость	0,009	0,348
Кендалла	Величина	0,119**	0,081*
	Значимость	0,005	0,046

Табл. 6 и 7 свидетельствуют о том, что связи самоконтроля в общении с зависимостью от смартфона и зависимостью от социальных сетей все положительные, при этом связи с зависимостью от смартфона линейные, а связи с зависимостью от социальных сетей – нелинейные. Последнее вытекает из того, что корреляции Пирсона фиксируют линейные связи, а корреляции Кендалла – нелинейные связи.

Таким образом, валидность опросника самоконтроля в общении в части связи с зависимостью от смартфона и зависимостью от социальных сетей доказана.

Результаты зарубежных исследований показали, что самоконтроль в общении положительно связан с мотивацией [29–33].

В табл. 8–10 представлены связи короткой версии опросника самоконтроля в общении с академической мотивацией. Использованный нами короткий вариант «Шкалы академической мотивации» содержит четыре субшкалы. Две из них («Интроецированная мотивация» и «Экстернальная мотивация») оказались положительно связаны с самоконтролем в общении (они вошли в табл. 8–10), а две другие («Познавательная мотивация» и «Мотивация достижения») не связаны с ним, поэтому не включены в указанные таблицы.

Поскольку отсутствуют сведения о превалировании соответствующих качеств у мужчин и женщин, то связи вычислены для общих, женских и мужских выборок.

Таблица 8

Корреляции самоконтроля в общении с мотивацией (женщины и мужчины, 826 человек)

Корреляция		Интроецированная мотивация	Экстернальная мотивация
Пирсона	Величина	0,149**	0,197**
	Значимость	0,000	0,000
Кендалла	Величина	0,116**	0,149**
	Значимость	0,000	0,000

Таблица 9

Корреляции самоконтроля в общении с мотивацией (женщины, 530 человек)

Корреляция		Интроецированная мотивация	Экстернальная мотивация
Пирсона	Величина	0,125**	0,171**
	Значимость	0,004	0,000
Кендалла	Величина	0,111**	0,141**
	Значимость	0,001	0,000

Таблица 10

Корреляции самоконтроля в общении с мотивацией (мужчины, 296 человек)

Корреляция		Интроецированная мотивация	Экстернальная мотивация
Пирсона	Величина	0,137*	0,232**
	Значимость	0,018	0,000
Кендалла	Величина	0,105*	0,178**
	Значимость	0,015	0,000

Интроецированная мотивация и экстернальная мотивация несут наиболее важную информацию о качестве мотивационных процессов, соответственно, о внутренних мотивах и внешних мотивах, побуждающих и регулирующих выполнение учебной деятельности. Поэтому их положительная связь с самоконтролем в общении служит важным вкладом в доказательство валидности короткого опросника самоконтроля в общении.

Следовательно, валидность опросника самоконтроля в общении в части связи с мотивацией также доказана.

Таким образом, валидность опросника самоконтроля в общении доказана в целом с учетом всех рассмотренных переменных.

Надежность короткой версии опросника самоконтроля в общении

Проверка надежности опросника самоконтроля в общении проведена по его: 1) внутренней согласованности (однородности) и 2) дискриминативности и 3) повторным тестированием (ретестом).

Однородность опросников количественно оценивается коэффициентом альфа Кронбаха. Последний стал равным 0,701, т. е. достиг рекомендуемого (всеми пособиями) его показателя, не меньшего чем 0,7.

Данная процедура увеличила и общую *дискриминативность* пунктов опросника, поскольку удаленные пункты № 5 и 7 обладали самыми низкими его показателями: и по Пирсону, и по Кендаллу. После удаления пункта № 21 в опроснике остались лишь задания, дискриминативность которых значительно выше уровня 0,3.

Таким образом, психометрические показатели сокращенной до восьми заданий версии опросника оказались лучшими, нежели у исходной версии опросника. Обратим внимание на то, что целью создания более короткой версии опросника самоконтроля в общении является не только получение более удобного в практическом плане инструмента их измерения, но и улучшение его психометрических характеристик: внутренней согласованности (однородности) опросника и дискриминативности всех его заданий.

Ретестовая надежность короткой версии опросника самоконтроля в общении проверена повторным тестированием с интервалом в четыре недели. Поскольку мы располагали адресами респондентов, ответивших на вопросы исходной версии опросника, то попросили их ответить на вопросы опросника еще раз, предложив его сокращенную версию. В ретесте приняли участие 223 респондента. Корреляция между первым и вторым тестом равна 0,877. Этот результат свидетельствует о хорошей ретестовой надежности опросника социального самоконтроля, поскольку показатель, больший 0,7, служит свидетельством надежности по данному критерию.

О надежности и валидности короткой версии опросника самоконтроля в общении свидетельствует и чрезвычайно высокий, равный 0,957 ($p \leq 0,001$), коэффициент корреляции Кендалла между суммарными показателями исходной и короткой версий опросника социального самоконтроля.

По результатам проведенного исследования можно констатировать, что сконструирована короткая версия опросника самоконтроля в общении.

Короткая версия опросника удовлетворяет основным критериям валидности и надежности и обладает лучшими психометрическими характеристиками, нежели его исходная версия.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что наличие короткой версии опросника самоконтроля в общении позволит проводить исследования с помощью более удобного инструмента с лучшими психометрическими характеристиками.

Приложение

КОРОТКАЯ ВЕРСИЯ ОПРОСНИКА САМОКОНТРОЛЯ В ОБЩЕНИИ

Инструкция

Каждое из десяти предложений оцените как верное или неверное применительно к себе. Если предложение кажется Вам верным или преимущественно верным, выберите «Верно», если неверным или преимущественно неверным – «Неверно».

1. Мне кажется трудным искусство подражать повадкам других людей.
2. Я бы, пожалуй, мог свалить дурака, чтобы привлечь внимание или позабавить окружающих.
3. Из меня мог бы выйти неплохой актер.
4. Другим людям иногда кажется, что я переживаю что-то более глубоко, чем это есть на самом деле.
5. В разных ситуациях и в общении с разными людьми я часто веду себя совершенно по-разному.
6. Чтобы преуспеть в делах и в отношениях с людьми, я стараюсь быть таким, каким меня ожидают видеть.
7. Я могу быть дружелюбным с людьми, которых я не выношу.
8. Я не всегда такой, каким кажусь.

Подсчет результатов: по 1 баллу начисляется за ответ «Неверно» на вопросы № 1, 5, 7 и за ответ «Верно» на все остальные. Подсчитайте *сумму баллов*.

Список источников

1. Шейнов В. П. Связи зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2020. № 4. С. 120–127.
2. Snyder M. Self-monitoring of expressive behavior // Journal of Personality and Social Psychology. 1974. Vol. 30. P. 526–537.
3. Snyder M., Gangestad S. On the nature of self-monitoring: Matters of assessment, matters of validity // Journal of personality and social psychology. 1986. Vol. 51 (1). P. 125–139. doi: 10.1037/0022-3514.51.1.125
4. Herzog A. R., Bachman J. G. Effects of Questionnaire Length on Response Quality // The Public Opinion Quarterly. 1981. Vol. 45 (4). P. 549–559. URL: <http://www.jstor.org/stable/2748903> (дата обращения: 01.11.2023).
5. Galesic M., Bosnjak M. Effects of questionnaire length on participation and indicators of response quality in a web survey // Public Opinion Quarterly. 2009. Vol. 73 (2). P. 349–360.
6. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. Самара: Бахрах-М, 2022. 672 с.
7. Шейнов В. П. Адаптация и валидизация опросника «Шкала зависимости от смартфона» для русскоязычного социума // Системная психология и социология. 2020. № 3 (35). С. 75–84.
8. Шейнов В. П., Девицын А. С. Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей // Системная психология и социология. 2021. № 2. С. 41–55. doi: 10.25688/2223-6872.2021.38.2.04
9. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н. Опросник «Шкалы академической мотивации» // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 4. С. 96–107.
10. Briggs S. R., Cheek J. M., Buss A. H. An analysis of the self-monitoring scale // Journal of Personality and Social Psychology. 1980. Vol. 38. P. 679–686.

11. Snyder M., Gangestad S. Self-monitoring: Appraisal and reappraisal // *Psychological Bulletin*. 2000. Vol. 126 (4). P. 530–555.
12. Kim J., Hahn K. H. The effects of self-monitoring tendency on young adult consumers' mobile dependency // *Computers in Human Behavior*. 2015. Vol. 50. P. 169–176.
13. Abhari K., Klase M., Koobchehr F., Olivares F., Pesavento M., Sosa L., Vaghefi I. Toward a theory of digital mindfulness: A case of smartphone-based self-monitoring // *International Conference on Human-Computer Interaction*. 2021. P. 549–561.
14. Shen E., Shen J., Chia T. L. Development of an app to support self-monitoring smartphone usage and healthcare behaviors in daily life // *Proceedings of the 3rd International Conference on Big Data and Internet of Things*. 2019. P. 29–34.
15. Abhari K., Vaghefi I. Screen time and productivity: an extension of goal-setting theory to explain optimum smartphone use // *AIS Transactions on Human-Computer Interaction*. 2022. Vol. 14 (3). P. 254–288.
16. Sahrañ Ü. A Study on the Relationship Between Social Media Addiction and Self-Regulation Processes among University Students // *International Journal of Psychology and Educational Studies*. 2021. Vol. 8 (4). P. 96–109.
17. Pornsakulvanich V. Excessive use of Facebook: The influence of self-monitoring and Facebook usage on social support // *Kasetsart Journal of Social Sciences*. 2018. Vol. 39 (1). P. 116–121.
18. Dogan H., Norman H., Alrobai A., Jiang N., Nordin N., Adnan A. A web-based intervention for social media addiction disorder management in higher education: Quantitative survey study // *Journal of medical Internet research*. 2019. Vol. 21 (10). e14834.
19. Kleinbaum A. M., Jordan A. H., Audia P. G. An altercentric perspective on the origins of brokerage in social networks: How perceived empathy moderates the self-monitoring effect // *Organization Science*. 2015. Vol. 26 (4). P. 1226–1242.
20. Varnali K., Toker A. Self-disclosure on social networking sites // *Social Behavior and Personality: an international journal*. 2015. Vol. 43 (1). P. 1–13.
21. Шейнов В. П., Низовских Н. А., Белых Т. В., Девыцын А. С. Связи зависимости от смартфона с личностными качествами и свойствами белорусов и россиян // *Российский психологический журнал*. 2022. Т. 19, № 2. С. 60–74.
22. Шейнов В. П., Белых Т. В., Низовских Н. А., Девыцын А. С. Личностные корреляты зависимости от социальных сетей белорусских и российских мужчин и женщин // *Социальная психология и общество*. 2023. Т. 14, № 1. С. 132–149.
23. Шейнов В. П., Девыцын А. С. Трехфакторная модель зависимости от социальных сетей // *Российский психологический журнал*. 2021. Т. 18, № 3. С. 145–158.
24. Шейнов В. П. Разработка теста ассертивности, удовлетворяющего требованиям надежности и валидности // *Вопросы психологии*. 2014. № 2. С. 107–116.
25. Шейнов В. П. Ассертивное поведение: оценки и свойства // *Российский психологический журнал*. 2014. Т. 11, № 4. С. 55–67.
26. Шейнов В. П. Детерминанты ассертивного поведения // *Психологический журнал*. 2015. Т. 36, № 3. С. 28–37.
27. Шейнов В. П. Взаимосвязи виктимизации с экстраверсией, нейротизмом и психологическим полом // *Российский психологический журнал*. 2019. Т. 16, № 2. С. 81–102.
28. Sheinov V. P. Developing the technique for assessing the degree of victimization IN ADULTS // *Russian Psychological Journal*. 2018. Vol. 15, № 2/1. P. 69–85.
29. Zhu M., Doo M.Y. The relationship among motivation, self-monitoring, self-management, and learning strategies of MOOC learners // *Journal of Computing in Higher Education*. 2022. P. 1–22.
30. Chang M. M. Effects of self-monitoring on web-based language learner's performance and motivation // *Calico Journal*. 2010. Vol. 27 (2). P. 298–310.
31. Chang M. M. Enhancing web-based language learning through self-monitoring // *Journal of Computer Assisted Learning*. 2007. Vol. 23 (3). P. 187–196.
32. Zhu M., Bonk C. J., Doo M. Y. Self-directed learning in MOOCs: Exploring the relationships among motivation, self-monitoring, and self-management // *Educational Technology Research and Development*. 2020. Vol. 68. P. 2073–2093.
33. Kanani Z., Adibsereshki N., Haghgoo H.A. The effect of self-monitoring training on the achievement motivation of students with dyslexia // *Journal of Research in Childhood Education*. 2017. Vol. 31 (3). P. 430–439.

References

1. Sheynov V. P. Svyazi zavisimosti ot smartfona s sostoyaniyami i svoystvami lichnosti [Connections between smartphone addiction and personality states and properties]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociologiya – Journal of the Belarusian State University. Sociology*, 2020, no. 4, pp. 120–127 (in Russian).
2. Snyder M. Self-monitoring of expressive behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1974, vol. 30, pp. 526–537.
3. Snyder M., Gangestad S. On the nature of self-monitoring: Matters of assessment, matters of validity. *Journal of personality and social psychology*, 1986, vol. 51 (1), pp. 125–139. DOI: 10.1037/0022-3514.51.1.125
4. Herzog A. R., Bachman J. G. Effects of Questionnaire Length on Response Quality. *The Public Opinion Quarterly*, 1981, vol. 45 (4), pp. 549–559. URL: <http://www.jstor.org/stable/2748903> (accessed 1 November 2023).
5. Galesic M., Bosnjak M. Effects of questionnaire length on participation and indicators of response quality in a web survey. *Public Opinion Quarterly*, 2009, vol. 73 (2), pp. 349–360.
6. *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy* [Practical psychodiagnostics. Methods and tests]. Ed. D. Ya. Raygorodskiy. Samara, Bakhrakh-M Publ., 2022. 672 p. (in Russian).
7. Sheynov V. P. Adaptatsiya i validizatsiya oprosnika “Shkala zavisimosti ot smartfona” dlya russkoyazychnogo sotsiuma [Adaptation and validation of the questionnaire “Smartphone addiction scale” for the Russianspeaking society]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya – System Psychology and Sociology*, 2020, no. 3 (35), pp. 75–84 (in Russian).
8. Sheynov V. P., Devitsyn A. S. Razrabotka nadyozhnogo i validnogo oprosnika zavisimosti ot sotsial’nykh setey [Development of a Reliable and Valid Social Media Addiction Inventory]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya – Systemic Psychology and Sociology*, 2021, no. 2 (38), pp. 41–55 (in Russian). DOI: 10.25688/2223-6872.2021.38.2.04
9. Gordeeva T. O., Sychev O. A., Osin E. N. Oprosnik “Shkaly akademicheskoy motivatsii” [Questionnaire “Academic Motivation Scales”]. *Psikhologicheskij zhurnal – Psychological Journal*, 2014, vol. 35, no 4, pp. 96–107 (in Russian).
10. Briggs S. R., Cheek J. M., Buss A. H. An analysis of the self-monitoring scale. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1980, vol. 38, pp. 679–686.
11. Snyder M., Gangestad S. Self-monitoring: Appraisal and reappraisal. *Psychological Bulletin*, 2000, vol. 126 (4), pp. 530–555.
12. Kim J., Hahn K. H. The effects of self-monitoring tendency on young adult consumers’ mobile dependency. *Computers in Human Behavior*, 2015, vol. 50, pp. 169–176.
13. Abhari K., Klase M., Koobchehr F., Olivares F., Pesavento M., Sosa L., Vaghefi I. Toward a theory of digital mindfulness: A case of smartphone-based self-monitoring. *International Conference on Human-Computer Interaction*, 2021, pp. 549–561.
14. Shen E., Shen J., Chia T. L. Development of an app to support self-monitoring smartphone usage and healthcare behaviors in daily life. In: *Proceedings of the 3rd International Conference on Big Data and Internet of Things*, 2019, pp. 29–34.
15. Abhari K., Vaghefi I. Screen time and productivity: an extension of goal-setting theory to explain optimum smartphone use. *AIS Transactions on Human-Computer Interaction*, 2022, vol. 14 (3), pp. 254–288.
16. Sahranç Ü. A Study on the Relationship Between Social Media Addiction and Self-Regulation Processes among University Students. *International Journal of Psychology and Educational Studies*, 2021, vol. 8 (4), pp. 96–109.
17. Pornsakulvanich V. Excessive use of Facebook: The influence of self-monitoring and Facebook usage on social support. *Kasetsart Journal of Social Sciences*, 2018, vol. 39 (1), pp. 116–121.
18. Dogan H., Norman H., Alrobai A., Jiang N., Nordin N., Adnan A. A web-based intervention for social media addiction disorder management in higher education: Quantitative survey study. *Journal of medical Internet research*, 2019, vol. 21 (10), e14834.
19. Kleinbaum A. M., Jordan A. H., Audia P. G. An altercentric perspective on the origins of brokerage in social networks: How perceived empathy moderates the self-monitoring effect. *Organization Science*, 2015, vol. 26 (4), pp. 1226–1242.

20. Varnali K., Toker A. Self-disclosure on social networking sites. *Social Behavior and Personality: an international journal*, 2015, vol. 43 (1), pp. 1–13.
21. Sheynov V. P., Nizovskikh N. A., Belykh T. V., Devitsyn A. S. Svyazi zavisimosti ot smartfona s lichnostnymi kachestvami i svoystvami belorusov i rossiyan [Connections between smartphone addiction and personal qualities and properties of Belarusians and Russians]. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2022, vol. 19, no. 2, pp. 60–74 (in Russian).
22. Sheynov V. P., Belykh T. V., Nizovskikh N. A., Devitsyn A. S. Lichnostnyye korrelyaty zavisimosti ot sotsial'nykh setey belorusskikh i rossiyskikh muzhchin i zhenshchin [Personality correlates of dependence on social networks of Belarusian and Russian men and women]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo – Social Psychology and Society*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 132–149 (in Russian).
23. Sheynov V. P., Devitsyn A. S. Trekhfaktornaya model' zavisimosti ot sotsial'nykh setey [Three-factor model of social media addiction]. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2021, vol. 18, no. 3, pp. 145–158 (in Russian).
24. Sheynov V. P. Razrabotka testa assertivnosti, udovletvoryayushchego trebovaniyam nadezhnosti i validnosti [Development of an assertiveness test that meets the requirements of reliability and validity]. *Voprosy psikhologii – Questions of psychology*, 2014, no. 2, pp. 107–116 (in Russian).
25. Sheynov V. P. Assertivnoye povedeniye: otsenki i svoystva [Assertive behavior: assessments and properties]. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal – Russian psychological journal*, 2014, vol. 11, no. 4, pp. 55–67 (in Russian).
26. Sheynov V. P. Determinanty assertivnogo povedeniya [Determinants of assertive behavior]. *Psikhologicheskiy zhurnal – Psychological journal*, 2015, vol. 36, no. 3, pp. 28–37 (in Russian).
27. Sheynov V. P. Vzaimosvyazi viktimizatsii s ekstraversiyei, neyrotizmom i psikhologicheskim polom [Relationships between victimization and extraversion, neuroticism and psychological gender]. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2019, vol. 16, no. 2, pp. 81–102 (in Russian).
28. Sheynov V. P. Developing the technique for assessing the degree of victimization IN ADULTS. *Russian Psychological Journal*, 2018, no. 2/1, pp. 69–85.
29. Zhu M., Doo M. Y. The relationship among motivation, self-monitoring, self-management, and learning strategies of MOOC learners. *Journal of Computing in Higher Education*, 2022, pp. 1–22.
30. Chang M. M. Effects of self-monitoring on web-based language learner's performance and motivation. *Calico Journal*, 2010, vol. 27 (2), pp. 298–310.
31. Chang M. M. Enhancing web-based language learning through self-monitoring. *Journal of Computer Assisted Learning*, 2007, vol. 23 (3), pp. 187–196.
32. Zhu M., Bonk C.J., Doo M.Y. Self-directed learning in MOOCs: Exploring the relationships among motivation, self-monitoring, and self-management. *Educational Technology Research and Development*, 2020, vol. 68, pp. 2073–2093.
33. Kanani Z., Adibsereshki N., Haghgoo H. A. The effect of self-monitoring training on the achievement motivation of students with dyslexia. *Journal of Research in Childhood Education*, 2017, vol. 31 (3), pp. 430–439.

Информация об авторах

Шейнов В. П., доктор социологических наук, профессор, профессор, Республиканский институт высшей школы (ул. Московская, 15, Минск, Беларусь, 220001).

Девецын А. С., старший преподаватель, Белорусский государственный университет (пр. Независимости, 4, Минск, Беларусь, 220030).

Information about the authors

Sheynov V. P., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Republican Institute of Higher School (ul. Moskovskaya, 15, Minsk, Belarus, 220001).

Devitsyn A. S., Senior Lecturer, Belarusian State University (pr. Nezavisimosti, 4, Minsk, Belarus, 220030).

Статья поступила в редакцию 02.12.2023; принята к публикации 26.04.2024

The article was submitted 02.12.2023; accepted for publication 26.04.2024